

DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7
УДК 332.1 (470.2), ББК 65.050.23 (2Рос-12)
© Ворошилов Н.В.

К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий*

**Николай Владимирович
ВОРОШИЛОВ**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: niks789@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5565-1906; ResearcherID: I-8233-2016

Аннотация. Актуальность исследования тенденций и потенциала развития сельских территорий в настоящее время обусловлена, главным образом, повышенным вниманием со стороны ученых и органов государственной власти к пространственной тематике: в 2019 году приняты Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года и новая государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий». В связи с этим в статье поставлена цель разработать методический подход к оценке социально-экономического потенциала сельских территорий и на основе его апробации определить приоритетные направления по обеспечению комплексного и устойчивого их развития. Для достижения цели использованы такие научные методы, как экономический, статистический и компаративный анализ, методы обобщения, анализа, синтеза, монографический метод. Научная новизна выполненного исследования заключается в предложенной методике измерения (с помощью балльной оценки) социально-экономического потенциала сельских территорий, позволяющей произвести их группировку по уровню потенциала развития с целью обоснования приоритетных направлений региональной и местной социально-экономической политики для разных типов территорий. В результате исследования получены следующие выводы: ключевыми проблемами развития сельских территорий России, и Европейского Севера России в частности, являются неблагоприятная демографическая ситуация; низкий уровень благоустройства жилого фонда всеми видами

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-2019.2020.6 «Управление комплексным социально-экономическим развитием северных сельских территорий в контексте реализации государственной политики регионального развития».

Для цитирования: Ворошилов Н.В. К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7

For citation: Voroshilov N.V. Assessing the socio-economic potential of rural territories. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7

благоустройства (в среднем по стране благоустроена только треть фонда); высокая доля населения (например, 40% в Ненецком автономном округе и 45% в Вологодской области), обеспеченного некачественной питьевой водой; заметное отставание доходов сельского населения от уровня доходов городских жителей. Кроме того, большая часть (14 из 26) муниципальных районов Вологодской области характеризуется средним уровнем потенциала их сельских территорий. Материалы статьи могут использоваться в деятельности органов власти, а также служить основой для дальнейших научных исследований по данной тематике.

Ключевые слова: сельские территории, социально-экономический потенциал, методика оценки, Российская Федерация, Европейский Север России.

Введение

Сельские территории (территории вне городских населенных пунктов) занимают большую часть площади России. Выполняя ряд народнохозяйственных функций (обеспечение продовольственной безопасности, сохранение связности пространства, историко-культурного наследия, поддержание экологического равновесия, создание условий для восстановления здоровья и отдыха населения и др.), они играют важную роль в пространственном развитии страны и ее регионов. Вместе с тем в развитии сельских территорий накопилось множество комплексных и системных проблем, среди которых следует особо отметить значительную убыль сельского населения в большинстве субъектов РФ, заметное отставание уровня жизни сельского населения от городского, сохраняющийся низкий уровень благоустройства жилого фонда, невысокий уровень развития социальной инфраструктуры, сворачивание производственной деятельности и пр. Для решения этих и других проблем и задач в России еще с 2000-х гг. принимались специальные государственные программы: Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» (Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 г. № 858); федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 г. № 598); Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» со сроками реализации 2020–2025 гг. (Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696). Утверждена также и Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151-р).

Но, как показывает практика их реализации, существенно улучшить ситуацию в сельской местности удалось далеко не везде в связи с отсутствием необходимой комплексности, системности госпрограмм, ограниченной их направленностью (до 2019 года сельские территории в них рассматривались только в рамках сельских поселений и с привязкой к сельскохозяйственному производству), явной недостаточностью объемов их финансирования.

В государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696) под сельскими территориями понимаются: 1) сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района; 2) сельские населенные пункты, входящие в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов (за исключением городских округов, на территориях которых находятся административные центры субъектов РФ); 3) сельские населенные пункты, входящие в состав внутригородских муниципальных образований г. Севастополя; 4) рабочие поселки, наделенные статусом городских поселений; 5) рабочие поселки, входящие в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов (за исключением городских округов, на территориях которых находятся административные центры субъектов РФ). Это определение использовалось и в нашем исследовании.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р) решение задачи, связанной с повышением устойчивости системы расселения за счет социально-экономического

развития сельских территорий (учитывая плотность населения, различный характер освоения и использования таких территорий, природные условия, удаленность от крупных городов), планируется путем:

- улучшения условий жизни людей в сельских населенных пунктах, включая обеспечение устойчивого сокращения доли непригодного для проживания жилищного фонда, повышение уровня благоустройства сельских населенных пунктов, обеспечение коммунальной инфраструктурой; повышения транспортной доступности до ближайших межмуниципальных обслуживающих центров за счет развития и приведения в нормативное состояние сети региональных и местных дорог, стимулирования развития общественного транспорта;

- содействия развитию малых и средних городов и крупных сельских населенных пунктов как межмуниципальных обслуживающих центров для сельских территорий, обеспечивающих население и предпринимателей различными видами услуг;

- повышения конкурентоспособности их экономики с помощью продвижения уникальных локальных брендов, содействия развитию потребительской, кредитной и иных форм кооперации, фермерства, увеличения доступности для малых и средних товаропроизводителей рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, поддержки развития специализированной инфраструктуры хранения сельскохозяйственной продукции, внедрения технологий и оборудования для глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, содействия развитию объектов мелиорации, вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых угодий и пашен на сельских территориях, пригодных для ведения эффективного сельского хозяйства;

- содействия диверсификации занятости и расширения поддержки инициатив населения в сфере предпринимательства, не связанного, в том числе, с сельским хозяйством; содействия развитию туристской и обеспечивающей инфраструктуры (транспортной, энергетической, коммунальной, объектов инженерной защиты территории) на сельских территориях и продвижения их туристских ресурсов на внутреннем и международном туристских рынках и др.

Следует признать данные цели и задачи достаточно правильными, но в то же время сложными; их решение потребует научного обоснования совершенствования механизмов и инструментов развития сельских территорий.

В странах Европейского союза развитие сельских территорий осуществляется на национальном уровне в рамках Единой аграрной политики ЕС (Common Agricultural Policy – CAP), составной частью которой является политика в области развития сельских районов. Она финансируется за счет Европейского сельскохозяйственного гарантийного фонда (EAGF; объем финансирования на 2021–2027 гг. составляет 291,1 млрд евро) и Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов (EAFRD; на 2021–2027 гг. – 95,5 млрд евро.). Также создана Европейская сеть по развитию сельских районов (The European Network for Rural Development – ENRD) – структура, объединяющая все заинтересованные стороны и направленная на достижение улучшенных результатов развития сельских районов. Одной из ключевых технологий при реализации проектов в сфере сельского развития выступает проект «Лидер» (LEADER), который представляет собой локальный метод развития для привлечения местных субъектов к разработке и реализации стратегий, принятия решений и распределения ресурсов для развития их сельских районов [1–3].

Вопросы оценки потенциала, тенденций и перспектив развития сельских территорий рассматриваются многими зарубежными [4–9] и российскими [10–21] учеными. Так, в работе [4] подчеркивается, что условиями для устойчивого развития сельских территорий в современной экономике, основанной на знаниях, являются: 1) развитие новых видов экономической деятельности, способных удовлетворить потенциальный городской спрос; 2) местное предпринимательство, которое может создать и расширить новые виды деятельности; 3) социальный капитал, который может поддерживать предпринимательство в новых сферах деятельности с доступом к кредитам, рабочей силе, человеческому капиталу, внешним рынкам и внешним знаниям для обучения и инноваций.

Устойчивое развитие любых территориальных образований возможно только при эффективном использовании имеющихся ресурсов, источников развития. К важнейшим из них относятся природные и трудовые ресурсы, производственные мощности, инфраструктура, финансовые средства, составляющие потенциал территории [11]. Соответственно, для понимания перспектив развития территорий и определения приоритетов и инструментов государственной и местной социально-экономической политики важно объективно оценить имеющийся потенциал, то есть те ресурсы, которые обеспечат основу развития сельских территорий на долгосрочную перспективу, а также выявить проблемные стороны данного потенциала, сдерживающие устойчивое и поступательное развитие.

В широком смысле слово «потенциал» (от латин. *potentia* – сила, возможность) означает совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-либо [22].

Как считает А.Н. Сыров, экономический потенциал устойчивого развития территории определяется ее геополитическим положением, природными ресурсами, средствами производства, демографическими и трудовыми ресурсами, состоянием социально-культурной сферы и возможностями использования и привлечения финансового обеспечения. Основной задачей оценки экономического потенциала выступает выявление основных источников саморазвития [23].

Под ресурсным потенциалом социально-экономического развития муниципального образования, по мнению О.С. Русиновой [24], следует понимать совокупность факторов, составляющих базис функционирования и развития территориальной социально-экономической системы.

Под потенциалом муниципального образования А.Б. Грачев [25] подразумевает совокупность возможностей природного и социального характера, определяющих развитие или ограничивающих его, приводящих к стагнации муниципального образования. Таким образом, автор отмечает необходимость анализа не только источников развития, но и факторов, его сдерживающих.

Т.Г. Краснова и Е.А. Балабанова [26] предлагают определять социально-экономический потенциал муниципального образования как выявленные ресурсные возможности социально-экономического развития, которые должны максимально удовлетворять потребности местного сообщества и вывести муниципальное образование на совершенно новый уровень конкурентоспособности.

А.Б. Мартынушкин [27] выделяет множество составляющих экономического потенциала на уровне сельской территории. Наиболее значимые из них – потенциал управления, производственный, трудовой, инновационный, инвестиционный, финансовый, социальный, природно-климатический, географический, ландшафтный потенциалы.

Под производственным потенциалом авторы монографии [28] понимают систему экономических отношений, возникающую между хозяйствующими субъектами по поводу получения максимально возможного производственного результата при наиболее эффективном применении производственных ресурсов, при имеющемся уровне техники и технологий, передовых формах организации производства.

В данном исследовании социально-экономический потенциал сельских территорий понимается как совокупность ресурсов и факторов, позволяющих сельским территориям (территориям вне городских населенных пунктов) устойчиво развиваться, эффективно использовать имеющиеся ресурсы и возможности, что в конечном счете приводит к повышению уровня их социально-экономического развития и качества жизни сельского населения. При этом следует отметить, что большинство методик и инструментариев посвящено оценке социально-экономического потенциала (потенциала развития и т. д.) регионов (субъектов РФ) или муниципальных образований (как правило, районов и городских округов). Специфика и особенности потенциала именно сельских территорий не выявляются.

Таким образом, актуальность исследования вызвана несовершенством существующих научных подходов и механизма оценки потенциала сельских территорий. Соответственно, с научной точки зрения важно разработать методический подход к оценке потенциала сельских

территорий и на основе его апробации (применительно, например, к Вологодской области) определить приоритетные направления по обеспечению комплексного и устойчивого их развития. Это и выступает целью нашей статьи.

Описание методики исследования и обоснование ее выбора

Результаты сравнительного анализа существующих в России методик и методических инструментариев для оценки потенциала сельских территорий (см., например, [29–35]) указывают на значительное их разнообразие как по сути, так и по содержанию. В целом можно выделить следующие подходы к оценке потенциала сельских территорий: стратегический (применяется при разработке стратегий развития регионов и муниципалитетов и реализуется в форме SWOT-анализа и других способов); ресурсный (оцениваются отдельные виды ресурсов, факторы развития территорий); маркетинговый (определяются конкурентные преимущества территорий) и стоимостной (с помощью различных методов проводится стоимостная оценка различных видов ресурсов территории, например лесных ресурсов, ресурсов животного мира и т. д.).

Основными методами оценки потенциала территорий (в том числе и сельских) являются следующие: оценка отдельных его составляющих (видов, например, природно-ресурсного потенциала, производственного потенциала с помощью анализа показателей, его характеризующих); экономико-математическое моделирование (оценивается степень влияния отдельных ресурсов и факторов на параметры развития территорий); методы экспертных оценок (эксперты с помощью балльной шкалы или иных приемов оценивают те или иные ресурсы, условия и факторы развития территорий); балльные оценки (значениям соответствующих показателей оценки потенциала присваивается соответствующий балл исходя из эталонных значений или сравнения с другими территориями); расчет интегрального показателя (с помощью различных способов рассчитывается интегральный показатель оценки социально-экономического потенциала).

Проведенный анализ свидетельствует о наличии большого количества методик, однако

пока в науке и практике не сложился единый подход к пониманию социально-экономического потенциала сельских территорий, что не позволяет проводить его количественную и качественную оценку, в том числе в динамике и для разных субъектов РФ. Также в ряде методик присутствуют проблемы с недоступностью статистической и иной информационной базы для расчета потенциала в динамике, с необходимостью различать оценку потенциала «сельских» муниципальных образований и оценку потенциала сельских территорий или сельских территорий муниципальных районов, городских округов, сложностью интерпретации получаемых результатов такой оценки и т. д. Это обуславливает необходимость создания собственной методики оценки потенциала, учитывающей специфику, функции, факторы развития сельских территорий, наличие ресурсов развития и ориентацию на проблемы российского села.

Комплексная оценка социально-экономического потенциала сельских территорий предполагает существование обоснованной и научно выверенной системы показателей; наличие статистической базы; обоснование целевых индикаторов как ориентиров развития или определение границ значений показателей, позволяющих выделить разные группы территорий по уровню потенциала.

При разработке методики оценки потенциала сельских территорий следует учитывать следующие моменты.

1. Росстат с 2014 года публикует статистический сборник «Сельские территории Российской Федерации», в котором представлена обобщенная информация по развитию сельских территорий каждого субъекта РФ по ряду показателей, сгруппированных в блоки (здравоохранение, спорт, туризм, торговля, услуги, связь, инвестиции, строительство жилья, жилищные условия).

2. По муниципальным районам и городским округам в разрезе сельских и городских территорий соответствующего района (округа) в официальной статистике публикуется информация, отражающая только некоторые демографические показатели и показатели развития инженерной (коммунальной) инфраструктуры.

3. Проводить оценку потенциала сельских территорий лишь по сельским поселениям не совсем корректно, так как в условиях сложившегося в субъектах РФ муниципально-территориального устройства сельская местность занимает также большую часть территории ряда городских и муниципальных округов, городских поселений. При этом статистика по сельским поселениям весьма ограничена как по составу показателей, так и по их своевременному и полному заполнению в соответствующих официальных статистических базах.

В связи с этим считаем возможным проводить оценку социально-экономического потенциала сельских территорий субъекта РФ на основе статистических данных по муниципальным районам, муниципальным округам и городским округам (доля сельского населения в таких городских округах должна составлять не менее 10% от общей численности жителей муниципалитета, а площадь территории — не менее трети от средней площади муниципальных районов, муниципальных и городских округов соответствующего субъекта РФ). В Вологодской области под данные критерии попадают все 26 муниципальных районов.

Методика оценки социально-экономического потенциала сельских территорий должна

удовлетворять следующим требованиям: 1) показатели, применяемые для оценки потенциала, должны отражать специфику именно сельских территорий (основой развития большинства сельских территорий являются агропромышленный и лесопромышленный комплексы, среди медицинских организаций преобладают фельдшерско-акушерские пункты и т. д.); 2) доступность исходных данных для проведения расчетов, возможность проводить аналогичные расчеты по любому субъекту РФ; 3) легкость расчетов и простота интерпретации полученных результатов, позволяющая применять методику для дальнейшего обоснования направлений развития потенциала и повышения эффективности его использования. Соответственно, далее будет описана собственная методика, которая удовлетворяет обозначенным требованиям, «обходит» имеющиеся ограничения в статистической базе.

Алгоритм предлагаемой методики балльной оценки социально-экономического потенциала сельских территорий состоит из нескольких этапов.

Этап 1. Определение перечня показателей, характеризующих различные виды социально-экономического потенциала сельских территорий (табл. 1).

Таблица 1. Показатели для оценки социально-экономического потенциала сельских территорий (муниципальных районов)

Вид потенциала	Показатели для оценки
Природно-ресурсный	1. Общий запас основных лесообразующих пород (+), тыс. куб. м на 1 кв. км территории муниципалитета 2. Запасы песчано-гравийных материалов и песков (+), тыс. куб. м на 1 кв. км территории 3. Запасы пресных вод (+), куб. м/сут. на 1 кв. км территории 4. Доля площади сельскохозяйственных угодий в общей площади территории района (+), %
Производственный	1. Доля использования расчетной лесосеки (+), % 2. Посевная площадь в хозяйствах всех категорий в расчете на 1000 кв. км территории (+), га 3. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий в расчете на 1000 жителей (+), голов 4. Число индивидуальных предпринимателей в расчете на 1000 жителей (+), ед. 5. Степень износа основных фондов на конец года (-), % 6. Коэффициент обновления основных фондов (+), %
Трудовой	1. Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения (+), % 2. Уровень официально зарегистрированной безработицы (-), % 3. Коэффициент напряженности на рынке труда (-) (нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию), раз 4. Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях на 1000 чел. населения (+), чел.
Финансовый	1. Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя (+), тыс. руб. 2. Доля собственных доходов (налоговых и неналоговых) в общем объеме доходов бюджета муниципального района (+), % 3. Удельный вес прибыльных организаций (+), %

Окончание таблицы 1

Вид потенциала	Показатели для оценки
Социально-демографический	1. Плотность населения (+), чел./кв. км 2. Коэффициент естественного прироста (убыли) населения (+), ‰ 3. Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения (+), ‰ 4. Среднемесячный размер заработной платы (+), руб. 5. Среднемесячный размер пенсии (+), руб. 6. Заболеваемость населения (-), случаев на 100 000 чел. населения
Социально-инфраструктурный	1. Общая площадь жилых помещений в расчете на 1 жителя (+), кв. м 2. Ввод жилья на 1 человека в год (+), м ² 3. Суммарная мощность источников теплоснабжения (+), Гкал/ч / 1000 чел. населения 4. Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении по муниципальным районам и городским округам (+), км на 1 кв. км территории 5. Одиночное протяжение уличной водопроводной сети по муниципальным районам и городским округам (+), км на 1 кв. км территории 6. Благоустройство жилищного фонда водопроводом (+), % 7. Благоустройство жилищного фонда канализацией (+), % 8. Благоустройство жилищного фонда центральным отоплением (+), % 9. Заполняемость местами в детских садах (-), число детей на 100 мест в детских садах 10. Обеспеченность врачами на 10000 чел. населения (+), чел. 11. Число федьдшерско-акушерских пунктов в расчете на 10000 чел. населения (+), ед. 12. Число мест в учреждениях культурно-досугового типа в расчете на 1000 жителей (+), ед.
Примечание: «+» – прямой показатель, «-» – обратный показатель. Источник: составлено автором.	

Этап 2. Значению каждого из 34 показателей оценки социально-экономического потенциала присваивается балльная оценка (Iп) в соответствии со следующими границами интервала показателей (табл. 2).

Этап 3. Путем сложения балльных оценок каждого показателя, входящего в блок (Iп), определяется сумма баллов по каждому блоку показателей (суммIп). Балльная оценка каждого из шести блоков показателей (Iб) выявляется исходя из следующих границ суммIп (табл. 3).

Этап 4. Путем суммирования балльных оценок каждого блока (Iб) определяется суммарная балльная оценка социально-экономического потенциала (Iобщ). На основе значения балльной оценки определяется группа соответствующего муниципалитета по уровню потенциала (табл. 4).

Этап 5. Оценивается, по каким параметрам (показателям) произошло улучшение/ухудшение позиций муниципалитета в течение анализируемого периода исследования (в нашем исследовании это соответственно 2018 год по

Таблица 2. Границы интервалов для определения балльной оценки показателей социально-экономического потенциала сельских территорий (Iп)

Балльная оценка значения показателя (Iп)	Границы группы для прямых показателей	Границы группы для обратных показателей
5	$x_i \geq x_{cp} + (3/4) \cdot \sigma$	$x_i < x_{cp} - (3/4) \cdot \sigma$
4	$x_{cp} + (1/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{cp} + (3/4) \cdot \sigma$	$x_{cp} - (3/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{cp} - (1/4) \cdot \sigma$
3	$x_{cp} - (1/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{cp} + (1/4) \cdot \sigma$	$x_{cp} - (1/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{cp} + (1/4) \cdot \sigma$
2	$x_{cp} - (3/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{cp} - (1/4) \cdot \sigma$	$x_{cp} + (1/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{cp} + (3/4) \cdot \sigma$
1	$x_i < x_{cp} - (3/4) \cdot \sigma$	$x_i \geq x_{cp} + (3/4) \cdot \sigma$
x _i – значение показателя i-го муниципального района (городского округа) субъекта РФ; x _{cp} – среднее значение соответствующего показателя по всем анализируемым муниципальным образованиям; σ – среднеквадратическое отклонение по соответствующему показателю. Источник: составлено автором.		

Таблица 3. Границы интервалов для определения балльной оценки отдельных видов социально-экономического потенциала сельских территорий (I6)

Природно-ресурсный потенциал			
Балльная оценка блока показателей (I6)	3	2	1
Значение суммы баллов показателей данного блока (суммбIп)	[14,66; 20]	[9,33; 14,66]	[4; 9,33]
Производственный потенциал			
Балльная оценка блока показателей (I6)	3	2	1
Значение суммы баллов показателей данного блока (суммбIп)	[22; 30]	[14; 22]	[6; 14]
Трудовой потенциал			
Балльная оценка блока показателей (I6)	3	2	1
Значение суммы баллов показателей данного блока (суммбIп)	[14,66; 20]	[9,33; 14,66]	[4; 9,33]
Финансовый потенциал			
Балльная оценка блока показателей (I6)	3	2	1
Значение суммы баллов показателей данного блока (суммбIп)	[11; 15]	[7; 11]	[3; 7]
Социально-демографический потенциал			
Балльная оценка блока показателей (I6)	3	2	1
Значение суммы баллов показателей данного блока (суммбIп)	[22; 30]	[14; 22]	[6; 14]
Социально-инфраструктурный потенциал			
Балльная оценка блока показателей (I6)	3	2	1
Значение суммы баллов показателей данного блока (суммбIп)	[44; 60]	[28; 44]	[12; 28]

Источник: составлено автором.

Таблица 4. Границы интервалов для определения балльной оценки социально-экономического потенциала сельских территорий

Уровень потенциала	Значение Iобщ
Высокий	[14; 18]
Средний	[10; 14]
Низкий	[6; 10]

Источник: составлено автором.

сравнению с 2005 годом¹). Для обеспечения временной сопоставимости таких оценок границы интервалов для проведения балльной оценки значений каждого из 34 показателей Iп для всех лет берутся по итогам первого анализируемого года; кроме того, значения всех стоимостных показателей приводятся к сопоставимому виду.

Далее осуществляется интерпретация полученных результатов, определяются проблемные сферы (где произошло снижение потенциала), обосновываются направления решения выявленных проблем и повышения эффективности использования потенциала для каждой выделенной по уровню потенциала группы.

¹ Выбор указанного периода исследования (2005–2018 гг.) обусловлен наличием только за данные годы полной, достоверной и сопоставимой информации для проведения комплексной оценки потенциала сельских территорий Вологодской области (как в данной статье), так и по другим субъектам РФ.

Оригинальность нашего подхода заключается в комплексной оценке (охватывающей как экономические, так и социальные и инфраструктурные аспекты) потенциала сельских территорий соответствующих муниципальных районов, городских округов. Данная методика может применяться для определения приоритетов (исходя из выявленной оценки отдельных составляющих потенциала) государственной поддержки сельских территорий (или производственная сфера, или сфера человеческого потенциала, или инфраструктура), а также обоснования рекомендаций органам власти по повышению эффективности использования имеющегося потенциала и его развитию.

Результаты исследования

Вначале проанализируем и выявим ключевые тенденции и проблемы развития сельских территорий России (более подробно — на материалах субъектов РФ, относящихся к Европейскому Северу России: Архангельская,

Вологодская, Мурманская области, республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ).

Главной проблемой развития большинства сельских территорий РФ является неблагоприятная демографическая ситуация: значительное сокращение численности населения, обусловленное как естественной убылью, так и высоким миграционным оттоком. Все это приводит к «вымиранию» целых населенных пунктов, потере управляемости территориями. На Европейском Севере России в среднем за 27 лет (1991–2018 гг.) численность сельского населения уменьшилась на 34% (в Мурманской и Архангельской областях, Республике Коми и Ненецком АО – на 36–40%; в Вологодской области – на 30%, в Республике Карелии – на 16%; табл. 5). Незначительное сокращение за указанный период сельского населения в целом по России (на 4%) обусловлено вхождением в ее состав в 2014 году Республики Крым и города федерального значения Севастополь.

Что касается экономической основы развития сельских территорий, то по итогам 2018 года физический объем сельхозпроизводства

в целом по стране превысил уровень 1991 года на 2,3% (табл. 6), но во всех регионах ЕСР наблюдалось сокращение значений данного показателя: от 44% в Республике Коми до 87% в Мурманской области.

Значимая проблема развития большинства сельских территорий России заключается в крайне низком уровне благоустройства населенных пунктов основными коммунальными благами. Он выступает одним из факторов низкой привлекательности территорий для проживания. Так, в 2018 году лишь 34% сельского жилищного фонда страны было обустроено всеми видами благоустройства (табл. 7). Достаточно высокое значение данного показателя (80%) отмечалось в 2018 году в Мурманской области; самые низкие значения – в Республике Карелии и Ненецком автономном округе (менее 5%).

В сельской местности остро стоит проблема с обеспечением качественной питьевой водой. Так, почти 10% сельского населения страны потребляют недоброкачественную воду (табл. 8). Наиболее негативная ситуация сложилась в Ненецком АО и Вологодской области,

Таблица 5. Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.

Субъект РФ	1991 г.		2018 г.		2018 г. к 1991 г., %	
	Все население	Сельское население	Все население	Сельское население	Все население	Сельское население
Российская Федерация	148394,2	39012,8	146830,6	37440,4	98,9	96,0
Европейский Север России	6116,4	1412,1	4528,4	934,6	74,0	66,2
Республика Карелия	790,5	142,9	620,3	120,6	78,5	84,4
Республика Коми	1231,0	296,9	835,6	182,4	67,9	61,4
Ненецкий автономный округ	51,0	18,5	43,9	11,8	86,2	63,8
Архангельская область (без АО)	1510,8	394,6	1105,7	239,2	73,2	60,6
Вологодская область	1353,5	461,1	1172,2	322,6	86,6	70,0
Мурманская область	1179,6	98,1	750,8	57,9	63,7	59,1

Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/>

Таблица 6. Индекс физического объема производства сельскохозяйственной продукции, % к 1991 году

Территория	1991 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
Российская Федерация	100	63,6	73,7	102,3
Республика Карелия	100	48,8	38,9	27,8
Республика Коми	100	65,1	54,6	56,0
Архангельская область	100	56,8	32,7	25,5
Ненецкий автономный округ	100	43,4	40,7	49,7
Вологодская область	100	74,7	51,0	49,9
Мурманская область	100	40,1	34,0	13,4

Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/>

Таблица 7. Доля площади жилищного фонда в сельских населенных пунктах, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда субъекта Российской Федерации, %

Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2013 г. (+/-), п. п.
Российская Федерация	26,0	28,3	30,8	31,5	32,6	34,2	+8,2
Республика Карелия	10,1	3,3	4,1	4,2	4,7	4,7	-5,4
Республика Коми	6,3	6,2	6,1	6,3	6,1	5,9	-0,4
Ненецкий автономный округ	3,0	2,9	3,0	2,9	3,7	3,7	+0,7
Архангельская область (без АО)	6,6	6,5	6,6	6,6	6,4	6,6	0,0
Вологодская область	11,8	12,4	12,8	13,2	13,3	13,4	+1,6
Мурманская область	82,4	79,9	80,1	82,9	82,1	79,8	-2,6

Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru>

Таблица 8. Доля населения, обеспеченного некачественной питьевой водой или проживающего в населенных пунктах, где она не исследовалась, %

Территория	Недоброкачественная вода				Вода не исследовалась	
	2010 г.		2018 г.		2018 г.	
	Городская местность	Сельская местность	Городская местность	Сельская местность	Городская местность	Сельская местность
Российская Федерация	7,2	15,4	3,2	9,6	0,7	12,7
Республика Карелия	13,8	33,8	13,8	9,6	1,0	29,6
Республика Коми	0,1	3,6	0,1	0,8	0,8	13,9
Архангельская область	44,5	19,9	14,3	17,5	0,6	36,5
Ненецкий автономный округ	0,0	10,0	20,1	40,4	0,0	2,0
Вологодская область	62,6	61,6	47,3	45,0	0,3	27,2
Мурманская область	0,0	2,9	0,0	2,5	0,0	0,0

Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru>

в которых в 2018 году значение данного показателя составило 40 и 45% соответственно. Вызывает опасение тот факт, что в некоторых регионах ЕСР почти до трети питьевой воды в сельской местности не исследовалось.

По итогам 2018 года располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности составили в среднем по стране лишь 65% от уровня в городских населенных пунктах (табл. 9).

Во всех регионах ЕСР значение данного показателя было выше среднероссийского: наибольшее в 2018 году отмечалось в Архангельской и Мурманской областях (91–93%), наименьшее – в Республике Коми (77%).

Далее более подробно рассмотрим специфику социально-экономического состояния сельских территорий в Вологодской области (табл. 10).

Таблица 9. Соотношение располагаемых ресурсов домашних хозяйств в сельской и городской местности, %

Территория	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г. (+/-), п. п.
Российская Федерация	62,3	65,3	63,5	67,3	64,9	+2,6
Республика Карелия	69,5	76,7	92,0	92,5	87,3	+17,8
Республика Коми	83,1	88,3	88,0	76,3	76,9	-6,2
Ненецкий автономный округ	89,9	81,9	82,3	88,5	90,3	+0,4
Архангельская область (без АО)	81,8	74,8	94,4	83,9	92,8	+11,0
Вологодская область	66,6	67,2	86,3	84,0	80,4	+13,8
Мурманская область	106,3	92,4	84,7	90,2	91,1	-15,2

Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru>

Таблица 10. Отдельные показатели социально-экономического развития сельских территорий России и Вологодской области в 2014–2018 гг.

Наименование показателя	Россия			Вологодская область		
	2014 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., %	2014 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., %
Инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования, млн руб.	27778,4	16918,8	11,6*	394,5	365,9	35,5*
Ввод в действие жилых домов в расчете на 1 сельского жителя, кв. м	0,47	0,38	80,8	0,30	0,22	72,6
Одинокое протяжение уличной газовой сети, км	312462,6	328646,9	105,2	853,4	1116,1	130,8
Доля источников теплоснабжения мощностью до 3 Гкал/ч, %	78,1	76,1	-2,0	85,2	84,1	-1,1
Доля тепловых и паровых сетей, которые были заменены и отремонтированы, % от нуждающихся в замене	9,8	7,6	-2,3	7,4	3,9	-3,5
Доля уличной водопроводной сети, которая заменена и отремонтирована, % от нуждающихся в замене	4,1	3,2	-0,9	6,6	2,9	-3,7
Доля уличной канализационной сети, которая заменена и отремонтирована, % от нуждающихся в замене	1,9	1,5	-0,4	12,1	6,7	-5,4
Число объектов бытового обслуживания населения, тыс. ед.	42,63	42,68	100,1	0,38	0,42	109,4
Число магазинов, тыс. ед.	199,39	186,98	93,8	2,56	2,29	89,2
Число мест в коллективных средствах размещения, тыс. ед.	397,85	561,66	141,2	3,45	5,85	169,8
Число спортивных сооружений, тыс. ед.	98,12	95,79	97,6	0,84	0,86	102,6
Численность занимающихся в детско-юношеских спортивных школах, тыс. чел.	545,68	573,63	105,1	2,77	1,67	60,1
Число лечебно-профилактических организаций, тыс. ед.	37,79	38,08	100,8	0,60	0,57	95,0

* Доля инвестиций в развитие сельских территорий в общем объеме инвестиций за счет средств местных бюджетов, %.
 Источник: Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html

Можно отметить следующие тенденции развития сельских территорий Вологодской области и страны в целом за прошедшие пять лет:

— сокращается объем ввода в действие жилья (на 27 и 19% соответственно);

— темпы замены тепловых и паровых сетей, сетей водоснабжения и канализации остаются достаточно низкими (менее 10%), что не позволяет своевременно модернизировать сети и создавать комфортные условия для жизни на селе; при этом большинство (более 76%) источников теплоснабжения являются маломощными;

— растет число объектов бытового обслуживания населения (на 9% в Вологодской области), мест в коллективных средствах разме-

щения (на 70%), но сокращается количество магазинов (на 11%), лечебно-профилактических организаций (на 5%), число детей, занимающихся в спортивных школах (на 40%).

В таблице 11 представлена динамика значенных показателей демографического развития в сельских территориях Вологодской области за 2000–2018 гг., на основе которой можно сделать следующие выводы: численность сельского населения в целом по районам области сократилась на 20% (в 11 из 26 сокращение составило более трети); существенно выше коэффициент естественной убыли населения (в 2018 году -9,5 промилле против -3,9 в среднем по области) и миграционной убыли (-6,2 промилле против -3,8 соответственно).

Таблица 11. Основные показатели демографического развития муниципальных районов и сельских территорий Вологодской области в 2000–2018 гг.

Муниципальный район, городской округ	Численность сельского населения, тыс. чел.			Доля сельского населения, %	Коэффициент естественного прироста населения, промилле			Коэффициент миграционного прироста населения, промилле			Плотность сельского населения, чел./кв. км
	2000 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %		2018 г.	2000 г.	2018 г.	2018 г.*	2000 г.	2018 г.	
Бабаевский	12,9	7,8	61,0	40,9	-15,0	-8,9	-16,3	1,3	-8,1	-16,6	0,8
Бабушкинский	15,5	11,5	73,8	100,0	-9,7	-10,0	-10,1	-7,4	-6,1	-6,1	1,5
Белозерский	11,0	5,8	53,3	40,3	-10,6	-11,5	-15,2	-1,6	-7,5	-11,8	1,1
Вашкинский	10,3	6,6	64,0	100,0	-10,3	-13,3	-13,3	1,2	-10,0	-10,0	2,3
Великоустюгский	22,6	15,6	68,9	29,0	-8,7	-6,8	-12,0	1,9	-3,6	-1,4	2,0
Верховажский	16,6	12,7	76,9	100,0	-9,4	-6,4	-6,4	5,4	-5,5	-5,5	3,0
Вожегодский	12,5	8,4	67,1	57,9	-12,7	-10,5	-11,9	8,1	-5,0	-6,3	1,5
Вологодский	51,1	52,2	102,1	100,0	-5,8	-4,5	-4,6	-2,0	-3,7	-3,7	11,5
Вытегорский	21,0	13,7	65,0	57,1	-10,4	-11,6	-15,2	2,7	-7,2	-13,8	1,0
Грязовецкий	19,0	11,9	62,9	37,1	-6,8	-7,7	-9,3	-2,9	-0,6	-6,7	2,4
Кадуйский	4,5	3,2	71,8	19,5	-10,9	-7,0	-14,0	-4,4	-5,5	-12,8	1,0
Кирилловский	10,7	7,2	67,1	49,0	-11,5	-12,3	-18,3	1,3	-5,8	-20,3	1,3
Кичменгско-Городецкий	22,8	15,4	67,3	100,0	-12,5	-7,6	-7,6	-0,5	-18,4	-18,4	2,2
Междуреченский	7,9	5,3	67,6	100,0	-9,8	-7,8	-7,8	5,8	-8,9	-8,9	1,5
Никольский	18,6	11,6	62,6	59,3	-10,0	-6,6	-10,5	-1,1	-8,0	-11,4	1,6
Нюксенский	11,9	8,4	70,0	100,0	-5,0	-10,1	-10,0	0,1	-11,8	-11,8	1,6
Сокольский	10,0	7,0	69,4	14,5	-11,1	-6,0	-12,8	-5,5	-2,9	-8,7	1,7
Сямженский	10,6	8,0	75,3	100,0	-9,8	-7,7	-7,7	9,3	-8,8	-8,8	2,0
Тарногский	15,6	11,2	71,9	100,0	-8,8	-8,8	-8,8	-1,4	-5,4	-5,4	2,2
Тотемский	16,2	12,5	77,5	56,3	-5,0	-5,7	-7,1	4,8	-1,7	0,6	1,5
Усть-Кубинский	5,4	7,5	140,2	100,0	-14,3	-12,1	-12,1	8,8	-13,9	-14,0	3,1
Устюженский	11,6	8,1	69,4	48,7	-13,6	-9,1	-8,8	1,3	-6,1	-8,6	2,2
Харовский	9,5	4,8	50,9	35,2	-14,3	-15,6	-14,9	1,5	-13,8	-27,3	1,4
Чагодощенский	4,8	3,1	64,0	26,2	-17,2	-11,2	-16,0	8,1	-12,9	-14,4	1,3
Череповецкий	37,5	38,6	102,9	100,0	-10,5	-8,2	-8,2	5,9	-0,6	-0,7	5,0
Шекснинский	13,0	14,7	112,9	44,0	-9,1	-2,6	-6,6	1,9	3,7	18,2	5,8
г. Вологда	0,0	7,2	-	2,3	-4,3	0,9	-18,3	-0,5	-3,2	0,1	-
г. Череповец	0,0	0,0	-	0,0	-4,1	-2,1	-	3,5	-2,4	-	-
Итого по районам	403,2	312,8	77,6	58,8	-10,1	-7,8	-	0,8	-5,0	-	2,2
Итого по области	403,2	320,0	79,4	27,4	-7,2	-3,9	-9,5	1,2	-3,8	-6,2	2,3

* По сельским населенным пунктам.

Примечание. Значительный рост численности сельского населения в Усть-Кубинском, Шекснинском и Череповецком районах обусловлен главным образом тем, что некоторые городские населенные пункты в них в этот период получили статус сельских населенных пунктов, а соответственно, статистически выросла и численность сельского населения данных районов.

Источник: Муниципальные районы и городской округ Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2018: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2019. 271 с.

Далее рассмотрим результаты апробации предложенного методического инструментария за 2005–2018 гг. (табл. 12). Выбор данного периода исследования обосновывается тем, что, во-первых, 2005 год предшествовал вступлению в силу в ряде субъектов РФ (в том числе и Вологодской области) с 1 января 2006 года нового федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления

в Российской Федерации» (по всей стране – с 1 января 2009 года), во-вторых, именно с 2005 года можно собрать всю статистическую информацию для полной, достоверной и сопоставимой оценки потенциала сельских территорий.

Представленные в таблице 12 данные свидетельствуют о том, что в 2018 году лишь пять районов области обладали высоким потенциалом развития сельских территорий. Они рас-

Таблица 12. Результаты оценки социально-экономического потенциала сельских территорий Вологодской области за 2005–2018 гг.

Муниципальный район	2005 г.		2010 г.		2015 г.		2018 г.	
	Знач.	Уровень	Знач.	Уровень	Знач.	Уровень	Знач.	Уровень
Вологодский	13	с	14	в	15	в	16	в
Кадуйский	12	с	15	в	15	в	15	в
Шекснинский	16	в	17	в	15	в	15	в
Грязовецкий	16	в	14	в	13	с	14	в
Череповецкий	14	в	12	с	12	с	14	в
Вожегодский	9	н	7	н	10	с	13	с
Сокольский	14	в	14	в	13	с	13	с
Тотемский	13	с	13	с	13	с	13	с
Бабушкинский	10	с	10	с	10	с	12	с
Великоустюгский	13	с	12	с	13	с	12	с
Верховажский	10	с	11	с	12	с	12	с
Харовский	9	н	10	с	10	с	12	с
Бабаевский	11	с	11	с	12	с	11	с
Кирилловский	11	с	10	с	10	с	10	с
Кичменгско-Городецкий	9	н	11	с	10	с	10	с
Междуреченский	10	с	8	н	8	н	10	с
Никольский	11	с	11	с	10	с	10	с
Устюженский	11	с	11	с	12	с	10	с
Чагодощенский	13	с	11	с	11	с	10	с
Вытегорский	9	н	11	с	9	н	9	н
Нюксенский	14	в	10	с	12	с	9	н
Сямженский	11	с	10	с	10	с	9	н
Тарногский	12	с	13	с	12	с	9	н
Усть-Кубинский	11	с	12	с	10	с	9	н
Белозерский	11	с	9	н	10	с	8	н
Вашкинский	8	н	9	н	8	н	8	н

Примечание: в – высокий уровень потенциала, с – средний, н – низкий.

Полужирным шрифтом выделены районы, которые в 2018 году по сравнению с 2005 годом переместились в группу с более высоким уровнем потенциала, курсивом – в группу с более низким уровнем потенциала.

Источники: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2018: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2019. 271 с. (и аналогичные сборники за предыдущие годы); Ресурсы Вологодской области. 2000–2018: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2019. 141 с. (и аналогичные сборники за предыдущие годы); Комплексный территориальный кадастр природных ресурсов Вологодской области. Вып. 24 (по состоянию на 01.01.2019 г.) // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/2528795/?sphrase_id=968304 (и аналогичные кадастры за предыдущие годы); Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2018 год / Департамент здравоохранения Вологодской области; Медицинский информационно-аналитический центр. URL: https://miac.volmed.org.ru/files/medstat/sbornik_zh_2018_g..rar (и аналогичные сборники за предыдущие годы).

полагаются вокруг крупных городов (Вологда и Череповец). Наибольшее количество (14 из 26) районов области характеризуются средним потенциалом. За период 2005–2018 гг. пяти районам удалось улучшить свое положение, в шести районах ухудшились оценки потенциала.

Также важно определить, по каким отдельным составляющим (показателям) оценки потенциала наблюдалось наиболее заметное ухудшение ситуации (район перешел в группу с

более низким уровнем значений того или иного исходного статистического показателя оценки потенциала). Результаты таких оценок в сопоставимом виде представлены в *таблице 13*.

Следовательно, ключевыми проблемами, которые ведут к снижению потенциала развития сельских территорий Вологодской области, являются значительный миграционный отток сельского населения, преимущественно в трудоспособном возрасте; уменьшение поголовья

Таблица 13. Динамика изменения балльных оценок отдельных показателей оценки социально-экономического потенциала сельских территорий Вологодской области (2018 г. по сравнению с 2005 г. в сопоставимой оценке)

Муниципальный район	Вод	КРС	ИФ	Коб	ТР	КМП	Заб	МИТ	ЧДМ	ЧМК
Бабаевский	-1	-1	-4	1	-1	-2	0	0	-4	-2
Бабушкинский	0	-1	-2	-3	-1	0	-1	-1	-1	-3
Белозерский	0	0	1	2	-1	-2	-2	0	-3	-2
Вашкинский	0	-2	0	3	-1	-2	1	0	0	-3
Великоустюгский	-2	0	-2	1	-4	-2	0	0	0	0
Верховажский	0	-1	-2	0	-2	-1	-1	0	-2	-1
Вожегодский	-1	-1	-4	2	0	-4	2	0	-3	-1
Вологодский	-1	0	-2	-1	-4	-4	0	-1	-2	-2
Вытегорский	3	0	0	1	-2	-1	-3	0	0	0
Грязовецкий	-2	0	-2	-1	-3	2	-2	0	-2	-1
Кадуйский	0	0	3	2	-2	-4	-2	0	-1	-3
Кирилловский	0	0	-1	0	-1	-4	0	1	-1	-4
Кичменгско-Городецкий	0	0	0	-2	0	-1	1	0	0	-2
Междуреченский	0	-1	-3	0	0	-1	1	1	1	0
Никольский	0	0	-3	-1	0	-2	-3	0	-1	0
Нюксенский	0	-1	-4	-3	-1	-4	-2	-4	-1	-2
Сокольский	-2	0	-2	1	-3	0	0	-1	-1	0
Сямженский	0	-1	0	-1	-2	-3	-2	-3	-3	-3
Тарногский	-1	0	0	-1	-1	0	-3	0	-2	0
Тотемский	-1	0	-3	-2	-3	-2	-2	-2	0	-2
Усть-Кубинский	-1	-3	-3	-2	0	-3	0	0	1	-2
Устюженский	-1	0	-2	-1	-1	-2	-1	0	-1	-3
Харовский	-1	-1	-1	-1	0	0	0	-2	0	-2
Чагодощенский	-2	1	-4	-4	0	-3	-2	-1	0	0
Череповецкий	-1	-1	-2	-3	0	-2	0	0	-3	-1
Шекснинский	-1	0	-1	-1	-4	1	-1	0	-4	-2

Примечание: максимальная балльная оценка каждого показателя равняется 5, минимальная – 1. Соответственно, «-4» означает, что район переместился за анализируемый период, например, из группы с высоким уровнем развития (балльная оценка 5) в группу с низким уровнем (балльная оценка 1).

Вод – Запасы пресных вод, тыс. куб. м / сут.; КРС – Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий в расчете на 1000 жителей; ИФ – Степень износа основных фондов на конец года, %; Коб – Коэффициент обновления фондов, %; ТР – Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения, %; Кмп – Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения, ‰; Заб – Заболеваемость населения на 1000 чел. населения, случаев; МИТ – Суммарная мощность источников теплоснабжения, Гкал/ч; ЧДМ – Численность детей на 100 мест; ЧМК – Число мест в учреждениях культурно-досугового типа в расчете на 1000 жителей.

Источник: составлено автором.

КРС; недостаточные темпы обновления основных фондов; снижение мощностей источников теплоснабжения; сокращение уровня обеспеченности местами в детских садах и учреждениях культурно-досугового типа, в том числе в связи с проводившейся оптимизацией учреждений данной сферы (ликвидация, объединение, реорганизация).

Использование результатов исследования и его дальнейшие перспективы

Исходя из результатов анализа основных тенденций и выявленных проблем, оценки потенциала сельских территорий определены ключевые направления их развития, которые обеспечат недопущение дальнейшей деградации и повышение эффективности использования потенциала сельских территорий, а также создание условий для устойчивого развития.

1. Обеспечить реализацию мероприятий и достижение целей государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» в полной мере. Постановлением Правительства РФ от 31.03.2020 г. № 391 предусмотрены изменения ее целевых показателей в сторону их уменьшения, а также сокращение общего объема финансового обеспечения программы на весь период ее реализации в 1,53 раза (с 2288 до 1491 млрд руб.). Соответственно, с учетом развития финансово-экономической ситуации в стране в 2020–2021 гг. целесообразно вернуться к вопросу об увеличении финансового обеспечения хотя бы до уровня, запланированного в первоначальном варианте программы.

Кроме того, возможно расширить объем мероприятий госпрограммы в части решения задач по диверсификации экономики села и создания новых рабочих мест, снижения значительного миграционного оттока из сельских территорий, более масштабного развития централизованного водоснабжения и канализации в сельской местности, привлечения и закрепления квалифицированных кадров на селе и др.

2. Относительно диверсификации экономики и занятости сельского населения необходимо обеспечить равнодоступность сельскохозяйственных производителей к средствам государственной поддержки; оказать меры государственной поддержки развитию малого и среднего предпринимательства на сельских

территориях, включая сельский туризм (экологический, событийный, этнографический, гастрономический и т. д.), который имеет значительный потенциал в ближайшие годы с учетом возможного сохранения ограничений по перемещению между странами.

В процессе развития туризма и стимулирования жителей городов к переселению в сельскую местность целесообразно использовать маркетинговый подход, в том числе формирование локальных брендов (например, гастрономических), введение в отделы экономики муниципальных районов штатной единицы специалиста по развитию сферы туризма и рекреации.

3. Создать условия для привлечения внебюджетных источников финансирования инвестиций в социально-инженерную инфраструктуру села, включая внедрение практики реализации проектов на основе государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

4. Обеспечить развитие различных форм сельскохозяйственной кооперации, например, с помощью грантовой поддержки, направляемой на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов; софинансирования из федерального бюджета развития в регионах кооперативной инфраструктуры (региональных фондов финансовой поддержки кооперативов, центров компетенции и повышения квалификации кооперативных кадров, кооперативной товаропроводящей сети).

5. Создать в каждом субъекте РФ профессиональные команды экспертов, специалистов, активистов, заинтересованных в развитии сельских территорий (по примеру успешно реализуемого с марта 2019 года проекта Общероссийского народного фронта «Село. Территория развития»).

6. Активно поддерживать и развивать различные формы сотрудничества между муниципальными образованиями (реализация совместных проектов, мероприятий, учреждение межмуниципальных организаций и т. д.).

7. Поддерживать различные формы участия населения в управлении развитием муниципалитета (территориальное общественное самоуправление, инициативное бюджетирование, самообложение граждан, сельские старосты и т. д.).

В целом сельские территории России, на наш взгляд, могут успешно развиваться только при комплексном и системном подходе к их развитию со стороны органов власти всех уровней, обеспечении эффективного взаимодействия между органами власти, бизнесом, населением, научным сообществом, внедрении современных инновационных технологий в агропромышленный комплекс и управление муниципальными образованиями.

Решение вышеобозначенных комплексных и системных задач по развитию сельских территорий возможно, по нашему мнению, только при условии детальной проработки научно-методологического обеспечения следующих вопросов:

1. Обоснование критериев и разработка типологии сельских территорий субъекта РФ для целей реализации региональной и местной социально-экономической политики.

2. Разработка экономико-математических моделей, которые будут отражать зависимость между показателями, характеризующими уровень развития производства, состояние инфраструктуры, социальной сферы и демографии.

3. Систематизация факторов формирования потенциала и развития сельских территорий России, обоснование научно-методического подхода к оценке направленности и силы влияния данных факторов.

4. Разработка методики для определения размещения «центров расселения», алгоритма определения потребности и достаточности объектов инженерной, коммунальной и социальной инфраструктуры с учетом текущего и перспективного уровня экономического развития сельских территорий субъекта РФ; обоснование подхода к определению потребности в трудовых ресурсах, строительстве социальных и производственных объектов в сельских территориях субъекта РФ.

5. Разработка алгоритма формирования оптимального муниципально-территориального устройства в регионе в целях создания сети самодостаточных, саморазвивающихся городских и сельских поселений. На наш взгляд, в настоящее время важно определить опти-

мальную минимальную численность жителей сельского поселения, оценить реальную эффективность (неэффективность) фактической ликвидации поселенческого уровня в Московской, Калининградской областях и ряде других субъектов РФ путем преобразования муниципальных районов в городские округа (а с 2019 года еще и в муниципальные округа), обосновать подход к обеспечению территориальной доступности органов местного самоуправления для жителей муниципалитетов и реальной роли населения в решении вопросов и проблем местного значения.

6. Разработка организационно-экономического механизма, обеспечивающего создание условий для комплексного и устойчивого развития сельских территорий региона и предполагающего создание благоприятных экономических, институциональных, организационных, финансовых условий.

7. Обоснование направлений и разработка рекомендаций органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления по эффективному использованию социально-экономического потенциала сельских территорий и развитию отраслей, являющихся основой их экономической специализации, с учетом стратегических и программных документов федерального и регионального уровней; рекомендаций органам власти по внедрению концепции территориального маркетинга в управление развитием сельских территорий. Эти задачи будут решаться в рамках наших дальнейших научных исследований.

В заключение отметим, что вклад исследования, результаты которого представлены в статье, в развитие теоретической науки заключается в обосновании подхода и методического инструментария оценки социально-экономического потенциала сельских территорий; вклад в развитие прикладной науки – в выявлении тенденций, проблем развития сельских территорий Европейского Севера России и Вологодской области и определении на основе этого способов совершенствования управления их развитием и основных задач для дальнейших научных исследований по данной тематике.

Литература

1. *Leitfaden für lokale Akteure zur CLLD. Europäische Struktur- und Investitionsfonds Leitfaden für Mitgliedstaaten und Programmbehörden Leitfaden für Begünstigte.* Europäische Union, Mai 2014. 122 p. Available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/informat/2014/guidance_clld_local_actors_de.pdf
2. *Cork 2.0 Declaration. A Better Life in Rural Areas.* European Union. 2016. 12 p. DOI: 10.2762/370418. Available at: https://enrd.ec.europa.eu/sites/enrd/files/cork-declaration_en.pdf
3. *Leader Local Development Strategies (LDS). Guidance on design and implementation.* European Union, June 2016. 31 p. Available at: https://enrd.ec.europa.eu/sites/enrd/files/enrd-guidance_lds.pdf
4. Li Y., Westlund H., Liu Y. Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world. *Journal of Rural Studies*, 2018, vol. 68, pp. 135–143.
5. Konečný O. The Leader Approach Across The European Union: One Method of Rural Development, Many Forms of Implementation. *European Countryside*, 2019, vol. 11, iss. 1, pp. 1–16.
6. Stoyanets N., Hu Z.T., Chen J.M. The evolution and experience of china's rural governance reform. *Agricultural and Resource Economics-International Scientific E-journal*, vol. 5, no. 2, pp. 40–50.
7. Battino S., Lampreu S. The role of the sharing economy for a sustainable and innovative development of rural areas: A case study in Sardinia (Italy). *Sustainability (Switzerland)*, 2019, vol. 11, iss. 11, 3004. DOI: 10.3390/su11113004
8. Schiller H. *Networks of Local Action Groups in Rural Areas – The Example of the EU Initiative Broads and Rivers LEADER+.* VDM Verlag Dr. Mueller e.K. 2013. 92 p.
9. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе: политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / пер. с итал. И. Храмовой. [Рим]: ФАО; Milano: Business media of the Sole 24 Ore, cop. 2010. 272 с. (Тенденции сельского развития / Инвестиционный центр ФАО).
10. Бухвальд Е.М., Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2018. Т. 11. № 1. С. 132–147. DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.9
11. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.
12. Шулепов Е.Б., Задумкин К.А., Щербакова А.А. О подходах к построению новой системы государственного управления развитием сельских территорий Российской Федерации // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2020. Т. 13. № 4. С. 136–153. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.8
13. Марецкая А.Ю., Марецкая В.Н. К вопросу о природно-ресурсном потенциале сельских территорий северного региона // *Фундаментальные исследования.* 2019. № 11. С. 95–99.
14. Щербакова А.С. Рейтинговая оценка социально-экономического потенциала сельских территорий Севера // *АПК: Экономика, управление.* 2020. № 1. С. 56–64.
15. Семин А.Н., Бухтиярова Т.И., Хилинская И.В. Индикативная стратегия активного роста потенциала сельских территорий в современных условиях цифровой экономики // *Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования.* 2018. № 1 (2). С. 57–63.
16. Костяев А.И. Парадигмы и концепции развития сельских территорий // *Российский электронный научный журнал.* 2018. № 3 (29). С. 7–35.
17. Иванов В.А. Развитие сельских территорий северного региона: проблемы, направления и механизмы // *Север и рынок: формирование экономического порядка.* 2020. № 1 (67). С. 127–139.
18. Бондаренко Л.В. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий // *АПК: Экономика, управление.* 2020. № 2. С. 47–62.
19. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В. Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и их решение // *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ.* 2019. № 5 (719). С. 13–17.
20. Механизмы оценки, развития и эффективного использования экономического потенциала сельских территорий: монография / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, А.В. Медведев [и др.]. М.: НИПКЦ Восход-А, 2019. 199 с.
21. Узун В.Я. Главные факторы устойчивого сельского развития: бюджетные субсидии или сельская экономика? // *Никоновские чтения.* 2019. № 24. С. 15–20.

22. Свердлов М.Ю., Зиновьев А.Г. Методологические аспекты оценки социально-экономического потенциала региона // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 4-4 (50). С. 223–225.
23. Сыров А.Н. Оценка экономического потенциала территории // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 2. С. 98–102.
24. Русинова О.С. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала социально-экономического развития сельских территорий аграрного региона // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2011. № 3. С. 48–52.
25. Грачев А.Б. Социально-экономический потенциал муниципальных образований и методика его определения // Региональные исследования. 2008. № 4 (19). С. 11–15.
26. Краснова Т.Г., Балабанова Е.А. Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований // Известия ИГЭА. 2010. № 1 (69). С. 56–58.
27. Мартынушкин А.Б. Совершенствование управления как главного фактора развития экономического потенциала сельских территорий // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления: матер. конф. Курск, 29 марта 2019 г. Курск: ЮЗГУ, 2019. С. 231–234.
28. Смирнова Т.Г., Селякова С.А., Кожина Е.Н. Производственный потенциал сельского района: состояние, перспективы: монография / под ред. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. 148 с.
29. Бондаренко Л.В., Козлов А.В., Яковлева О.А. Методология интегральной оценки социально-экономического развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 10. С. 44–52.
30. Газизов Р.М. Устойчивое развитие сельских территорий: метод оценки и типологизации (на примере Красноярского края) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 34–42.
31. Никитина Т.И. Комплексная методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 4. С. 106–112.
32. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / под ред. В.Н. Лажнецова. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2008. 344 с.
33. Проблемы устойчивого развития сельских территорий: коллективная монография / под общ. науч. ред. А.В. Глотко. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. 196 с.
34. Толоконников А.Ю. Интегральная оценка социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (99). С. 113–118.
35. Трудовой потенциал сельских территорий: методологические аспекты оценки: препринт / Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева, П.М. Советов, М.М. Панов. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 78 с.

Сведения об авторе

Николай Владимирович Ворошилов — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: niks789@yandex.ru)

Voroshilov N.V.

Assessing the Socio-Economic Potential of Rural Territories

Abstract. Currently, the relevance of the research of trends and potential for rural territory development is primarily caused by increased attention of scientists and public authorities to spatial topics. In 2019, the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025 and the new State Program of the Russian Federation “Integrated Rural Development” were adopted. In this regard, the article’s aim is to develop a methodological approach to assessing the socio-economic potential of rural territories and, based on its approbation, to determine priority areas for ensuring their integrated and sustainable development. To achieve this goal, the authors use such scientific methods as economic,

statistical, and comparative analysis, methods of generalization, analysis, synthesis, as well as the monographic method. The scientific novelty of the research is the proposed method of socio-economic potential measurement (with scoring) of rural territories. This method makes it possible to classify them by the level of potential development to justify the priorities of regional and local socio-economic policies for different types of territories. The authors have drawn the following conclusions: key development problems of rural territories of Russia, and Russian North in particular, are unfavorable demographic conditions; a low level of accomplished housing with all kinds of amenities (the national average is that only a third of the Fund is improved); a high share of population (for example, 40% of the Nenets Autonomous Okrug, and 45% of the Vologda Oblast) that is provided with poor-quality drinking water; a noticeable lag of rural population's income in comparison with urban citizens' incomes. Moreover, most municipal districts of the Vologda Oblast (14 out of 26) are characterized by the average potential level of their rural territories. The materials of the article can be used by the authorities and serve as a basis for further scientific research on this topic.

Key words: rural territories, socio-economic potential, assessment methodology, Russian Federation, Russian North.

Information about the Author

Nikolai V. Voroshilov – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: niks789@yandex.ru)

Статья поступила 02.11.2020.